

Глава 2. Прятки в гостинице (2)

Когда хилый призрак легонько похлопал его по руке, Е Сы и в страшном сне не мог представить, что именно этот незначительный жест окажется отправной точкой всего последующего кошмара.

Когда оба призрака плюхнулись рядом с ним, накатило то самое ощущение — как у тонущего человека, которому уже некуда деваться. Первый ещё только поздоровался, и Е Сы тешил себя надеждой, что как-нибудь выкрутится. Но не успел он опомниться, как второй тоже решил завязать беседу.

— Что-то вы бледненький. Укачало?

Голос оказался совсем не таким, каким его воображал Е Сы, — никакого потустороннего холода. Напротив — чистый, звонкий, почти родниковый. Только слышалась в нём какая-то слабость. Отвечать не хотелось, да и страшновато было — пот крупными каплями выступил на лбу, лицо побелело не хуже, чем у самих призраков. Заметив состояние соседа, призрак-мужчина нахмурился и потянулся ладонью к его лбу.

Шлёп! — рука была отбита неизвестно откуда взявшейся девушкой-призраком.

— Ты правда не понимаешь или притворяешься?! — с яростью набросилась она на него. Руку, которой только что прикоснулась к человеку, принялась остервенело вытирать салфеткой, которую сунула ей другая. — Ты что, не видишь, как он на тебя смотрит?! Как на чудовище! Хм. Даже свеженький переводной уже в курсе ваших делишек — вот насколько всё разошлось.

Е Сы ещё не успел переварить их перепалку, как обоих призраков спровадили с насиженных мест — те самые три девушки, что сидели напротив.

— Возьмите, — тихо произнесла та, что сидела дальше всех, и протянула пакетик. — Солёные сливы хорошо помогают от укачивания.

Судя по всему, девушка была из породы робких и застенчивых — бледное лицо порозовело, пока говорила с ним. Хорошо хоть не пялилась в глаза, а смотрела куда-то чуть выше — прямо на лоб. На Лампу души, что ли?

От этой мысли лицо Е Сы побледнело ещё сильнее, и в голове знакомо поплыло.

— Вам плохо? Эй, вы меня слышите?

Когда он наконец пришёл в себя и сумел сфокусировать взгляд, рядом столпились девушки. Нет, погодите — не призраки. Живые люди. Может, этот мир устроен как в «Сайлент Хилл» — есть внешний мир и внутренний, и сейчас он просто вернулся из внутреннего в реальность? Но

стоило покоситься вбок — Е Сы втянул воздух сквозь зубы: три бледные фигуры никуда не делись.

Значит, открылись Глаза Инь-Ян. Правило первое Правил игры в прятки — делать вид, что ничего не замечаешь.

— Нормально, просто голова закружилась, — произнёс он как можно беспечнее, обращаясь к тем, кто проявил участие.

Девушка с переднего ряда перегнулась через спинку и молча вручила таблетки от укачивания. Когда Е Сы их принял и вернулся к героическому игнорированию соседей, она повернулась к призракам.

— Вы тоже выпейте. На вас же лица нет.

Что?! Она их видит? Значит, всё не так, как он думал. Это они сами прикидываются обычными людьми, чтобы сбить его с толку. Е Сы живо представил во всех красках — как его обманывают, ловят, а потом обглаживают косточки — и передёрнулся всем телом.

Пока его воображение уже почти довело дело до земного поклона с воплем «папочка, спаси!», автобус притормозил у заправки.

Станция сияла так ярко, что после тёмной дороги казалась другим измерением. Е Сы, смертельно боясь разоблачения, скрутился в такой плотный комочек, что со стороны, наверное, напоминал гигантский пельмень. Правило второе Правил игры в прятки: у большинства призраков нет тени; у остальных — тень особенная.

— Можно немного размяться, — объявил сидящий на первом ряду — предположительно замаскированный Учитель-руководитель.

Не иначе как смелости этим созданиям не занимать: один за другим призраки вышли наружу, совершенно не опасаясь разоблачения. В салоне остались лишь Е Сы и ещё двое — тот, что присаживался рядом раньше, и девушка с переднего ряда.

Буквально минуту назад он раздумывал, как бы поудачнее прикинуться своим среди нечисти. Реальность ответила ему звонкой оплеухой.

Вышедшие отбрасывали самые обычные тени — ничего подозрительного, сколько он ни всматривался при всём своём многолетнем опыте потребителя мистической прозы и хорроров. Да и заправщики беседовали с ними спокойно, как с живыми.

Если первоначальная теория рассыпалась — тогда откуда запах крови?

Осенило его с запозданием. Девушка с кровавым запахом всё ещё сидит рядом. Он медленно, как несмазанный механизм, повернул голову. При свете снаружи кожа у неё оказалась неестественно белой — и запах стал ещё острее. Почувстввав взгляд, девушка обернулась. Взгляд тёмный, тяжёлый — в нём плескались боль и что-то близкое к отчаянию.

— Слушайте, Е Сы, вы не могли бы так не смотреть на Цзяли? — Девушка с переднего ряда помахала рукой у него перед носом.

Надо признать, со стороны это выглядело совершенно непотребно: уставился на девушку немигающим взглядом, нос принюхивается туда-сюда — вылитый похотливый тип, пристающий к приличным людям.

Между тем «нечто» явно воодушевилось. На лице расцвела улыбка, щёки порозовели от радостного предвкушения скорой трапезы. Слов девушки Е Сы не слышал совсем — думал только об одном: как спастись. Рука нашарила за спиной что-то твёрдое, и он инстинктивно выставил находку перед собой.

— Спасибо, Е Сы. — Призрак с кровавым запахом взглянул на предмет и застенчиво улыбнулся — отчего бледное лицо приобрело весьма причудливое выражение.

— О, не ожидала от тебя такой заботы. — Девушка с переднего ряда выхватила вещь у него из рук, извлекла термос, отвинтила крышку, зачерпнула оттуда немного, развела горячей водой и протянула соседке: — Цзяли, всё ещё больно?

Подруга заботливо справляется о самочувствии подруги. Просто умиление.

А Е Сы стоял на пороге полного нервного срыва.

Потому что видел, что именно держал в руках. Красная упаковка. Два крупных иероглифа.

Коричневый сахар.

Коричневый сахар. Боль. Мертвенная бледность.

Е Сы знал лишь одну ситуацию, при которой всё это складывалось воедино. Соседка-подруга детства в такие дни тоже превращалась в беспомощное существо.

Критические дни.